

«Алфавиты народов мира» размером 0,8 на 0,8 мм, выставлена в музее имени Врубеля.

Его мастерская выглядит обычно для любой мастерской. Все они, от мастерской автослесаря до мастерской скульптора, выглядят примерно одинаково. Все под рукой и все чуть неряшливо. Даже глаз дилетанта автоматически выхватывает лишние вещи, а мастер их почти не замечает. Привык. Опять же есть примета: стоит вещь бросить, она тут же понадобится.

Для Коненко, кроме того, ненужный, на первый взгляд, предмет в мастерской, дополнительный будоражающий посыл для творчества. На одном из столов, а столы, уставленные микроскопами, компьютерами и ящиками с инструментами, идут вдоль стен всей комнаты, лежит трое старых наручных часов.

мался выпускать книги. И выпустил. С текстом, с иллюстрациями. Одно неудобство, нигде, кроме холодильника, ледяные томики хранить нельзя. Через два года все равно растаяли.

Без простоев

Творческий характер у Коненко прорезался рано. Лет в восемь, девять. Расцвету его таланта больше, чем все остальное, скорее всего, способствовало врожденное оптимистическое отношение к жизни. Вспоминаю тот или иной этап в судьбе, он свой рассказ обязательно начинает со слов: «Мне повезло...». Хотя порой везение было относительным, допустим, как с армией. Для многих она - потерянные годы, а для Коненко удача. Он не кривит душой. Для него, человека любознательного и трудолюбивого, любое бытие - везение. Потому что

териалом: от гранита до стекла и золота. Он обладает способностью видеть цельность композиции из десятков мельчайших элементов задолго до ее завершения.

Повезло, как упоминалось, Коненко и с армией. Попал в учебку, окончил курсы радистов. За шесть месяцев учебы с плотным графиком занятий он получил такой объем знаний, на который в гражданской жизни времени потратил бы раза в три-четыре больше. За пару лет службы он потерял всякий страх перед сложными приборами. Теперь уверенность в себе помогает создавать тончайшие инструменты для работы под микроскопом. И перделывать микроскопы, приспособивая стандартную технику для собственных нужд.

Мало кто знает, что тысячи жителей Омской области за восстановленное зрение должны быть благодарны, наряду с лечащими врачами, и Анатолию Ивановичу. Нужда заставила стать специалистом по медицинскому инструментарию. Ему долго не удавалось найти микроскоп, чтоб потворствовать своему увлечению - рисованию на половинках зернышек злаков. В семидесятых годах прошлого столетия, когда хорошо отзываться о рыночной экономике считалось диссидентством, микроскопы в свободную продажу не поступали. Каждый прибор числился на балансе в том или ином учреждении. Тогда Коненко предложил руководству глазной больницы своеобразный обмен: они выделяют ему микроскоп, а он бесплатно ремонтирует и точит инструменты для операций на глазах. Долгие годы длилось это взаимовыгодное для обеих сторон сотрудничество.

Закалка

Но особенно сильно Анатолию Коненко, как художнику, творящему на грани различных направлений в искусстве, повезло с жилищными условиями. Он с женой и двумя детьми прожил четырнадцать лет в общежитии строительного техникума, который когда-то окончил сам. Учил будущих архитекторов и строителей.

Закалку получил на всю оставшуюся жизнь. Из четырнадцати лет, прожитых в общежитии, он одиннадцать отдал своему творчеству без всякой надежды на признание. Каждый вечер в течение этих долгих лет он садился за стол с примитивным микроскопом и приступал к непонятному для всех окружающих, кроме жены, занятию. Вытачивал каналы в человеческих волосках, мастерил деки для скрипочки длиной меньше миллиметра, испытывал составы клея для скрепления разномастных материалов, писал очередной портрет, который можно было увидеть только под микроскопом. Друзья жалели, а знакомые из категории «просто знакомые» - смеялись. Но в психушку никто не позвонил. И на том спасибо. Его самого нередко охватывало отчаяние: столько трудов, а кому они нужны?

Публикации о Коненко появились в 1985 году. После первой его творческой выставки, которая состоялась в музее имени Достоевского.

Сейчас у него тысячи работ, десятки заказов и куча почетных титулов. Сейчас он живет в большой квартире в престижном районе. Сейчас ему завидуют. Кто-то по-доброму - белой завистью, а кто-то - злой, черной. Но ни добрые, ни злые уже не помнят о тех одиннадцати годах, когда молодой человек без малейшей надежды на какое бы то ни было понимание со стороны окружающих каждый вечер садился за стол с примитивным микроскопом.

Виктор Гоношилов
Фото автора и из архива
Анатолия Коненко

КНИГИ ТАЮТ. ТАЛАНТ ОСТАЕТСЯ

Микроминиатюрист Анатолий Коненко создал тысячи художественных композиций, содержание которых можно рассмотреть только под микроскопом

Бог при рождении дает нам не много. Жизнь и талант. И жизнь в нашей жизни вовсе не главное. Она всего лишь способ существования белковых тел, как сказано в работах то ли Карла Маркса, то ли Фридриха Энгельса. Главное в нашей жизни - талант. И главная задача нашей жизни - холить его, беречь, развивать.

Караван в игольном ушке

Пожалуй, самый большой грех после убийства другого человека заключается в убийстве собственного таланта. И тут редко кто не грешит. Еще лет сорок назад на основе объективных физиологических данных было подсчитано, что каждый десятый ребенок - гений. А к тридцати годам из поколения остается в лучшем случае один гений на все человечество. Молодые люди в подавляющем своем большинстве, за исключением несчастных случаев, не проявляют должного упорства, чтобы отстоять дар, данный им от природы. Талант в отличие от гениальности дается стопроцентно, но и его мало кто способен сберечь.

Через месяц Анатолию Коненко исполнится 54. Высок, строен, несуетлив. Он, как всякий состоявшийся человек, спокоен и уверен в себе. Внешней иллюстрацией этой состоятельности является его большая квартира, расположенная в центре города. Евроремонт. Но не обычная дорогая штамповка. В оформлении явственно проступают рука и глаз художника.

Красивая квартира. Трудно представить, что ее хозяин - в прошлом мальчик из сельской казахстанской глубинки. Один из шести детей рядовых деревенских тружеников. И что свои лучшие, молодые, годы он, уже сам имея дочку и сына, прожил в комнате общежития. Из этой комнаты и начинается его путь в известность. Путь мастера и художника, чьи работы находятся в частных коллекциях и собраниях государственных музеев по всему миру. Его творчеству посвящен отдельный зал в Омском музее имени Врубеля.

Случай редчайший, заметим цинично, для живого еще художника. Постоянной экспозицией своих картин, которая считается государственным достоянием, в России еще может похвалиться, кажется, только лишь знаменитый московский портретист Шилов.

Направление, в котором работает Коненко, пока еще не имеет устоявшегося определения. Сам себя Анатолий Иванович называет микроминиатюристом. Его кисти принадлежит целая галерея портретов исторических деятелей России, которые можно рассмотреть только лишь под микроскопом. Они написаны на половинках рисовых или пшеничных зернышек. Он создал в натуральную величину караван верблюдов в игольном ушке. В натуральную величину в этой композиции, естественно, только игольное ушко. В 2002 году имя омича было занесено в Книгу рекордов Гиннеса за создание суперминиатюрной книги. Мировую славу омичу принес «Хамелеон» Чехова, изданный на русском и английском языках. Размер томика - 0,9 на 0,9 мм. За всю историю книжного дела подобные по размеру книги создавались по одному разу в Японии и Шотландии. На сегодняшний день Коненко выпустил серию 14 супермаленьких книжечек. Последняя,

- Знаю, что, постоянно зудя глаза, они через какое-то время приведут меня к идее по их использованию, - делится наблюдениями из самоанализа микроминиатюрист. - Сказать откровенно, мысль уже родилась.

Он бережно относится к новым мыслям. Для каждой находится место в блокноте мастера. Много там еще из нереализованного. Если вдруг новые идеи престанут приходить в голову, то на две жизни хватит идей старых. Творческий синтез у него идет по двум направлениям.

Вдохновение, так горячо любимое поэтами, к омичу чаще всего приходит либо в часы вынужденного безделья, например, в купе поезда, либо в условиях цейтнота. При острой нехватке времени он за день способен решить столько проблем, на решение которых в обычных условиях потребовалось бы не меньше месяца.

Но не вдохновением единым жив настоящий художник. Хорошие результаты дает принудительно-целенаправленный поиск. Так родилась наделавшая много шума ледяная книга. Перебирая в уме, из каких материалов изготавливались книги, а из каких еще нет, мастер пришел к выводу, что только на ледяных пластинках еще никто не доду-

он умеет учиться. Для вечных учеников по жизни пустых этапов в судьбе не бывает.

Начиная уже с третьего или четвертого класса к нему прилипло приятное и почетное прозвище - Художник. Его гравюры публиковались в районной газете. Он занимал первые места на областных и республиканских выставках школьников.

- Мне повезло с учителем рисования, - говорит Коненко. - Василий Петрович Манзя - настоящий художник. Теперь он в Казахстане едва ли не классик живописи.

После десятого класса юный талант поступил учиться в омский строительный техникум на отделение архитектуры. Место учебы выбирал по принципу: чем короче дорога, тем ближе к родителям. Его родная Успенка лежит неподалеку от Исилькуля, только с другой стороны российско-казахстанской границы.

Опять повезло, считает наш герой. На этот раз с выбором профессии. Будущие архитекторы должны хорошо уметь рисовать, владеть искусством дизайна и одновременно знать характеристики материалов, применяемых в строительстве. Поэтому ему сейчас сравнительно легко дается работа практически с любым ма-